

УДК 164.3

СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИНДЕКСИКАЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Е. В. Борисов

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
borisov.evgeny@gmail.com

Аннотация. В одной из статей Ромден-Ромлук следующие два тезиса атрибутированы семантике индексикалов Каплана: 1) каждый токен слова «я» указывает на говорящего; 2) контекст, определяющий референцию, – это контекст высказывания. Ромден-Ромлук считает эти тезисы ложными, приводит примеры употребления индексикалов, которые, по ее мнению, являются контрпримерами к этим тезисам, и предлагает концепцию, свободную от этих тезисов. В данной статье представлена критика ее концепции. Я показываю, что эти тезисы некорректно сформулированы, что они не могут быть атрибутированы капланианской семантике, и что Ромден-Ромлук допускает смешение семантики и прагматики. Это смешение проявляется в том, что она рассматривает коммуникативно-релевантные контексты (контексты, обеспечивающие успех коммуникации в данной ситуации) как семантический феномен, тогда как они представляют собой прагматический феномен.

Ключевые слова: индексикальное выражение, значение, референция, контекст, семантика, прагматика.

Для цитирования: Борисов, Е. В. (2022). Семантический и прагматический аспекты индексикальных выражений. *Respublica Literaria*. Т. 3. № 2. С. 23-30. DOI: 10.47850/RL.2022.3.2.23-30.

SEMANTIC AND PRAGMATIC ASPECTS OF INDEXICALS

E. V. Borisov

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
borisov.evgeny@gmail.com

Abstract. In a paper of Romdenh-Romluc the following two claims are attributed to the Kaplanian semantics of indexicals: 1) Each token of 'I' refers to the utterer. 2) The reference-determining context is the context of utterance. Romdenh-Romluc finds these claims wrong, adduces examples of using indexicals that she takes to be counter-examples to these claims, and suggests a theory that does not endorse them. The present paper levels a criticism on her view. I show that the claims above are misformulated, that they cannot be attributed to Kaplan's semantics, and that Romdenh-Romluc confuses semantics and pragmatics. The confusion is visible in the fact that she considers communicatively relevant contexts (i.e. the context that enables the success of communication) to be a semantic phenomenon whereas it is a pragmatic one.

Keywords: indexicals, meaning, reference, context, semantics, pragmatics.

For citation: Borisov, E. V. (2022). Semantic and Pragmatic Aspects of Indexicals. *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 2. pp. 23-30. DOI: 10.47850/RL.2022.3.2.23-30

Введение

Употребление индексикальных выражений в естественном языке ставит перед лингвистами и философами языка ряд проблем, одна из которых связана с разграничением семантики и прагматики. Эта проблема обсуждалась, в частности, в недавно состоявшейся дискуссии по статье О. А. Козыревой [Козырева, 2022]. В этой дискуссии я попытался показать [Борисов, 2022], что Козырева допускает определенное смешение семантики и прагматики, которое восходит, в частности, к концепции Ромден-Ромлук [Romdenh-Romluc, 2006]. Целью же данной работы является выявление аналогичной ошибки у Ромден-Ромлук [Romdenh-Romluc, 2006].

Одной из целей Ромден-Ромлук является опровержение тезиса, который, по ее мнению, «традиционно» считается истинным:

(1) «Каждый токен ‘я’ указывает (refers) на говорящего» [Romdenh-Romluc, 2006, p. 257].

Ромден-Ромлук не уточняет, какую именно традицию она имеет в виду, но по контексту статьи ясно, что речь идет о семантике индексикалов, предложенной Д. Капланом [Kaplan, 1979; Kaplan, 1989]. В частности, она отмечает, что в современной литературе каплановская модель индексикалов является общепринятым стандартом [Romdenh-Romluc, 2006, p. 258]. Таким образом, она считает (1) одним из тезисов каплановской семантики. (1) следует из посылок (2) и (3), которые, по ее мнению, равным образом принимаются в каплановской семантике:

(2) «Характеры ‘я’, ‘здесь’ и ‘сейчас’ дают, соответственно, агента, время и место контекста в качестве референтов этих выражений» [Romdenh-Romluc, 2006, p. 258].

(3) «Контекст, определяющий референцию, – это контекст высказывания (utterance)» [Romdenh-Romluc, 2006, p. 258].

В цитируемой статье Ромден-Ромлук рассматривает ряд случаев употребления индексикалов, которые, по ее мнению, являются контрпримерами к (1), а значит, к (2) или (3). Из наличия таких случаев она делает вывод, что (1) должен быть отвергнут, что требует определенной модификации семантики Каплана. Наконец, она предлагает новую семантическую трактовку индексикалов, которая должна адекватно отображать указанные случаи их употребления.

Как отмечено выше, данная статья имеет полемический характер. Я попытаюсь показать, что 1) что интерпретация семантики Каплана у Ромден-Ромлук содержит ряд ошибок; 2) что вопрос, на который она дает ответ, имеет прагматический характер, но не затрагивает семантику.

Характер, контекст и референция в семантике Каплана

Для дальнейшего нам необходимы дефиниции базовых понятий семантики Каплана – понятий характера (значения¹), контекста и референции. Семантика Каплана – это инструмент оценки языковых выражений в той или иной модельной структуре. Поэтому указанные понятия определяются через модельные структуры. Формальную дефиницию модельной структуры [Kaplan, 1979, p. 88] здесь можно не воспроизводить; для дальнейшего будет достаточно отметить, что модельная структура включает в себя множество объектов, множество мест, множество возможных миров, множество моментов времени, множество контекстов и интерпретацию предикатов, констант и функторов интерпретируемого языка. Ниже будем считать, что некоторая модельная структура дана; в частности, характер, контекст и референт будут определены для данной модельной структуры. *Характер* языкового выражения – это функция от контекстов к содержаниям, где содержание – это функция от условий эволюции (возможных миров и моментов времени) к экстенционалам. *Контекст* – это множество $\{a, t, l, w\}$, где a – агент, t – время, l – место, w – возможный мир, причем a находится в l в t в w^2 (в данной модельной структуре) [Kaplan, 1979, pp. 88-89; Kaplan, 1989, pp. 543-544]. *Референт* индексикала определяется контекстом следующим образом: референт «я» в контексте $\{a, t, l, w\}$ – это a ; референт «здесь» в контексте $\{a, t, l, w\}$ – это l ; референт «сейчас» в контексте $\{a, t, l, w\}$ – это t^3 . Рассмотрим в качестве примера индексикал «я» и предложение «Я сейчас голоден». В контексте $c = \{\text{Пушкин, полдень 1 января 1830, Санкт-Петербург, } w\}$ слово «я» указывает на Пушкина. В контексте $c' = \{\text{Л. Толстой, полдень 1 июня 1900, Ясная Поляна, } w\}$ слово «я» указывает на Л. Толстого. Соответственно, предложение «Я голоден» в контексте c выражает пропозицию, что Пушкин был голоден 1 января 1830 г. в полдень, а в контексте c' – пропозицию, что Л. Толстой был голоден 1 июня 1900 г. в полдень.

Эти дефиниции и приведенный пример делают очевидным следующее:

- (4) В семантике Каплана референт индексикала определяется контекстом. Один и тот же индексикал может иметь разные референты в разных контекстах.

Аналогичное положение справедливо относительно выражений всех видов. В частности, приведенный выше пример с предложением «Я голоден» иллюстрирует

---

¹ У Каплана «значение» и «характер» – синонимы. Этого словоупотребление стало стандартным в семантике индексикалов; его придерживаются, в частности, Ромдер-Ромлук.

² Требование, что a должно находиться в l в t в w является спорным. По мнению Пределли [Predelli, 2010, p. 291], ряд случаев употребления индексикалов показывает, что в повседневной коммуникации мы часто используем контексты, не отвечающие этому требованию. Поэтому Пределли предлагает отказаться от этого требования и рассматривать в качестве контекстов все множества вида $\{a, t, l, w\}$. На мой взгляд, это предложение продуктивно, поскольку расширяет эмпирический базис семантики Каплана.

³ Это несколько упрощенное определение референции индексикалов. Строго говоря, референт «я» в контексте $\{a, t, l, w\}$ – это константная функция от пар «мир, время» к объектам, такая, что для любого мира и любого момента времени значением этой функции является a . В рамках данной статьи предложенное упрощение картины не влияет на существо дела.

аналогичный тезис относительно предложений: пропозиция, выражаемая предложением, определяется контекстом; одно и то же предложение может выражать разные пропозиции в разных контекстах.

Критика концепции Ромден-Ромлук

Теперь мы можем перейти к возражениям концепции Ромден-Ромлук. Мой тезис состоит в том, что эта концепция основана на ошибочной интерпретации семантики Каплана.

Прежде всего, в свете семантики Каплана тезис (1) содержит одну неточность и один существенный дефект. Неточность состоит в том, что в формулировке (1) референция приписывается токenu, а не типу слова «я». Как было показано выше, в семантике Каплана референт «я» в контексте c – это результат применения характера «я» к c , но характер – это характеристика не токена, а типа. Таким образом, в (1) речь должна идти не о токенах, а о типе «я». Существенный дефект (1) состоит в том, что в свете тезиса (4) ясно, что не имеет смысла говорить о референте слова, не определив контекст. В (1) содержится именно эта ошибка: этот тезис приписывает слову «я» определенный референт, не указывая, какой контекст имеется в виду. Но это значит, что формулировка (1) не завершена: для ее завершения необходимо указать контекст.

Устранив неточность и исправив дефект в (1), мы получаем уточненную формулировку:

(1') В контексте c слово 'я' указывает на говорящего.

В свете (4) очевидно, что истинность (1') зависит от значения переменной c , т. е. от того, о каком контексте идет речь: если агентом c является говорящий, (1') истинно; если агентом c является индивид, отличный от говорящего, (1') ложно. И поскольку (1') ложно для многих контекстов, (1') не является тезисом семантики Каплана. Таким образом, если (1) прочитывать в смысле (1') (а другого прочтения я не вижу), приписывание тезиса (1) семантике Каплана является ошибочным.

Отмечу, что тезис (2) тоже должен быть дополнен фразой, которая ниже выделена курсивом:

(2') Характеры 'я', 'здесь' и 'сейчас' дают, соответственно, агента, время и место контекста в качестве референтов этих выражений *в данном контексте*.

Это дополнение необходимо, потому что, например, агент контекста $\{a, t, l, w\}$ не является референтом «я» во многих других контекстах, например, в контексте $\{a', t, l, w\}$, если a и a' суть разные индивиды.

Существенная ошибка содержится также в тезисе (3). В формулировке этого тезиса Ромден-Ромлук использует понятие «контекст высказывания». Определение этого понятия она не дает, но по тому, как она его использует, ясно, что контекст высказывания – это множество, содержащее того, кто произвел данный речевой акт (говорящего), время этого речевого акта, его место и возможный мир, в котором он осуществлен. (3) предполагает,

что контексты, отличные от контекста высказывания, не определяют референцию. Но дефиниции контекста и референции у Каплана показывают, что это не так: *каждый* контекст определяет референцию каждого индексикала. Каждый контекст содержит агента, а значит, определяет референт слова «я»; тоже относится к словам «здесь» и «сейчас».

Таким образом, атрибуция тезисов (1) – (3) семантике Каплана является ошибочной. Это приводит к ошибочной трактовке следующего примера употребления индексикала «я». Каори попросила Пенелопу записать голосовое сообщение для автоответчика, установленного в офисе Каори. Пенелопа записывает реплику «Я сейчас не здесь»; потом тот, кто звонит в офис Каори, когда она отсутствует, слышит эту реплику. Как слушающий (тот, кто звонит) понимает эту реплику в такой ситуации? Очевидно, он понимает ее в том смысле, что Каори сейчас (в момент звонка) не находится в своем офисе, т. е. в данном случае слушающий интерпретирует слово «я» в предложении «я сейчас не здесь» как указывающее на Каори. Однако это слово произнесла Пенелопа. Таким образом, в интерпретации данной реплики слушающим слово «я» указывает не на говорящего [Romdenh-Romluc, 2006, p. 259]. Этот пример интуитивно убедителен: мы легко можем вообразить такой случай.

Ошибка Ромден-Ромлук, по моему мнению, состоит в том, что она рассматривает этот пример как контрпример к тезису (1). Я не согласен с этой трактовкой данного примера по следующим причинам. Как было показано выше, если мы принимаем формулировку (1) «за чистую монету», эта формулировка не выражает пропозиции, поэтому не может быть истинной или ложной, а значит, для нее невозможны ни подтверждающие примеры, ни контрпримеры. Если же мы прочитываем (1) как (1'), то для того, чтобы решить, является ли приведенный пример контрпримером, нам следует придать значение переменной *c* в (1'). Если мы в качестве *c* возьмем контекст, агентом которого является Каори, то данный пример не совместим с (1'), т. е. является контрпримером. Но если мы в качестве *c* возьмем контекст, агентом которого является Пенелопа, то пример окажется вполне совместимым с (1'), т. е. окажется подтверждающим примером. Таким образом, в обоих случаях приведенный пример не является контрпримером к (1). Но даже если бы он таковым оказался, это не означало бы некорректность семантики Каплана, поскольку, как было показано выше, ни (1), ни (1') не является тезисом этой теории.

Выбор контекста как прагматический феномен

Примеры употребления индексикалов, которые часто обсуждаются в литературе, в том числе примеры Ромден-Ромлук, высвечивают одну интересную проблему. Чтобы ее сформулировать, необходимо определить понятие *коммуникативно-релевантного в некоторой ситуации контекста*.

Вспомним случай с Каори и Пенелопой. Допустим, Джон звонит в офис Каори в ее отсутствие и слышит записанную Пенелопой реплику «Я сейчас не здесь». Понять реплику, содержащую повествовательное предложение, – значит понять пропозицию, выражаемую этим предложением. Но предложение, содержащее индексикалы, выражает разные пропозиции в разных контекстах. Поэтому Джону, чтобы понять то, что он слышит, нужно выбрать контекст. Существует бесконечно много контекстов, и Джон может выбрать любой из них. Например, он может проинтерпретировать данное предложение в контексте

{Каори, время звонка, офис Каори, действительный мир} и в контексте {Пушкин, полдень 1 января 1830 г., Марс, действительный мир}. В первом случае он поймет реплику в том смысле, что Каори сейчас (в момент звонка) не находится в своем офисе; во втором случае он поймет ее в том смысле, что Пушкин не находился на Марсе в полдень 1 января 1830 г. Между этими интерпретациями есть очевидное различие: выбор первого контекста приводит к тому, что Джон получает информацию, которую Каори хотела сообщить; во втором случае Джон получает информацию, которая не имеет ничего общего с тем, что Каори хотела сообщить. В первом случае коммуникация успешна, во втором неудачна. Теперь мы можем определить понятие коммуникативно-релевантного контекста. Пусть в коммуникативной ситуации *S* слушатель слышит реплику *U*. Тогда *коммуникативно-релевантный в S контекст* – это контекст *c*, такой, что интерпретация слушателем реплики *U* в контексте *c* обеспечивает успех коммуникации в *S*. В приведенном примере коммуникативно-релевантный контекст в ситуации звонка Джона – это {Каори, время звонка, офис Каори, действительный мир}⁴.

Какой контекст является коммуникативно-релевантным в той или иной ситуации? Всегда ли коммуникативно-релевантный контекст – это контекст высказывания? Это интересный вопрос, и он интенсивно обсуждается в лингвистике и философии языка. Этому вопросу посвящена и обсуждаемая статья Ромден-Ромлук: автор дает ответ на этот вопрос, отличный от ряда альтернативных ответов [Sidelle, 1991; Smith, 1989; Predelli, 1998; Corazza et al., 2002]. Достоинства и недостатки этих ответов не являются предметом данной статьи, и моя критика относится не к самому ответу Ромден-Ромлук, а к ее пониманию природы вопроса. Дело в том, что она трактует данный вопрос как семантический, и мое главное возражение относится к этому пункту.

Дистинкция удачных и неудачных интерпретаций того или иного предложения в той или иной коммуникативной ситуации – это предмет исследования прагматики⁵, но это значит, что к прагматике относится и дистинкция коммуникативно-релевантных и коммуникативно-нерелевантных (в некоторой ситуации) контекстов. Я думаю, что ошибки в тезисах (1) и (3) обусловлены смешением семантики и прагматики в рассуждениях Ромден-Ромлук, и они легко устраняются, если переформулировать эти тезисы в прагматических терминах. Например, мне кажется очевидным, что под «контекстом, определяющим референцию» в (3) автор понимает коммуникативно-релевантный контекст. В самом деле, все контексты определяют референцию, но только один из них является коммуникативно-релевантным в каждой ситуации. Равным образом в (1) следует добавить «в коммуникативно-релевантном для данной ситуации контексте»; это сделает уместным употребление термина «токен» в (1): ведь любой токен предполагает определенную ситуацию.

⁴ Определение понятий успеха и неудачи коммуникации – отдельная проблема, выходящая за рамки статьи. Здесь достаточно интуитивной очевидности того факта, что в описанной ситуации для успеха коммуникации необходимо, чтобы Джон понял, что Каори не находится в своем офисе в момент звонка.

⁵ Я исхожу из традиционного разграничения семантики и прагматики, согласно которому семантика имеет дело с предложениями, прагматика – с речевыми актами, которые «погружены» в коммуникативные ситуации [Griffiths, p. 6-7].

Итак, зависимость референта индексикала от контекста – это семантический феномен (значение), но зависимость коммуникативно-релевантного контекста от коммуникативной ситуации – это феномен прагматический. Игнорирование этого аспекта разграничения семантики и прагматики порождает ошибки в формулировках рассмотренных тезисов Ромден-Ромлук и их ошибочную атрибуцию семантике Каплана⁶.

Завершая критику, стоит отметить, что она не ставит под сомнение ценность концепции Ромден-Ромлук как прагматической.

Заключение

Тезисы (1) – (3) отчасти неполны, отчасти неверны; ошибкой является также их атрибуция семантике Каплана. Этим обусловлена некорректность ее трактовки рассмотренного примера с автоответчиком как контрпримера к семантике Каплана. Эти ошибки обусловлены смешением семантики и прагматики; последнее проявилось в том, что Ромден-Ромлук трактует вопрос о коммуникативно-релевантном в той или иной ситуации контексте как семантический.

Список литературы / References

Борисов, Е. В. (2022). Индексикалы, семантика и прагматика. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. (В печати)

Borisov, E. V. (2022). Indexicals, Semantics, and Pragmatics. *Tomsk State University journal of philosophy, sociology and political science*. (In print.) (In Russ.)

Козырева, О. А. (2022). Проблема референции индексикалов: возможные подходы. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. (В печати)

Kozyreva, O. A. (2022). The Problem of the Reference of Indexicals: Possible Approaches. *Tomsk State University journal of philosophy, sociology and political science*. (In print.) (In Russ.)

Corazza, E., Fish, W., Gorvett, J. (2002). Who is I? *Philosophical Studies*. Vol. 107. pp. 1-21

Kaplan, D. (1979). On the Logic of Demonstratives. *Journal of Philosophical Logic*. Vol. 8. pp. 81-98.

---

⁶ Тезис, что концепция Ромден-Ромлук имеет прагматический характер, был высказан одним из анонимных рецензентов рассматриваемой статьи, и Ромден-Ромлук кратко ответила рецензенту [Romdenh-Romluc, p. 279-280]. Поскольку в этом ответе воспроизводятся показанные выше ошибки, его рассмотрение здесь будет лишним.

Kaplan, D. (1989). Demonstratives: An Essay on the Semantics, Logic, Metaphysics, and Epistemology of Demonstratives and Other Indexicals. In Almog, J., Perry, J., Wettstein, H. (eds.) *Themes from Kaplan*. Oxford (New York). Oxford University Press. pp. 481-563.

Griffiths, P. (2006). *An Introduction to English Semantics and Pragmatics*. Edinburgh. Edinburgh University Press.

Predelli, S. (1998). I am not here now. *Analysis*. Vol. 58. pp. 107-115.

Predelli, S. (2010). I am still not here now. *Erkenntnis*. Vol. 74. pp. 289-303.

Romdenh-Romluc, K. (2006). «I». *Philosophical Studies*. Vol. 128. pp. 257-283.

Sidelle, A. (1991). The Answering Machine Paradox. *Canadian Journal of Philosophy*. Vol. 21. pp. 525-539.

Smith, Q. (1989). The Multiple Uses of Indexicals. *Synthese*. Vol. 78. pp. 167-191.

Сведения об авторе / Information about the author

Борисов Евгений Васильевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: borisov.evgeny@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-6587-9616>.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2022

После доработки: 08.06.2022

Принята к публикации: 20.06.2022

Borisov Evgeny – Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: borisov.evgeny@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-6587-9616>.

The paper was submitted: 15.05.2022

Received after reworking: 08.06.2022

Accepted for publication: 20.06.2022